

Пальцы Лоу Цзюэ дрожали, а его безупречный светло-зеленый халат, который он недавно надел, теперь был испачкан грязью.

Но его голос был тверд, и он повторял одну и ту же фразу:

— Я обязательно спасу тебя.

...

В то же время в лесу внезапно прекратились звуки ожесточенной схватки.

Человек в капюшоне держал в руке не просто жетон, а нить, связывающую жизни всех кандидатов.

Чтобы точно записывать результаты каждого кандидата и предотвращать мошенничество, Секта Звездной Реки встроила в экзаменационные жетоны секретную технику, связывающую каждый жетон с душой кандидата. Чем больше духовных кристаллов получал кандидат, тем выше был его рейтинг, и тем сильнее становилась эта связь.

Техники, связанные с душой, были крайне сложны, и такая хитроумная конструкция жетонов была свидетельством силы Секты Звездной Реки — лишь немногие секты могли позволить себе такую масштабную систему.

Но теперь этот гордый экзаменационный жетон стал лучшим помощником человека в капюшоне, позволяя ему связывать кандидатов и высасывать их жизненную силу.

Он стоял под деревом, глядя на величественные горы и шумящий лес, и с легкой усмешкой поднял худую руку. Его бледные пальцы легко двигались в воздухе, словно играя на струнах.

С каждым движением его пальцев красные нити на шеях кандидатов начинали колебаться, словно волны, и постепенно сжимались, словно с любовью обнимая их.

Вскоре по всей Горе Луньхань люди начали задыхаться, их лица становились синими, и они не могли даже стоять.

Эта сцена, естественно, была показана на огромном экране перед старейшинами Павильона Срывания Звезд.

— Треск!

Кто-то раздавил нефритовое кресло.

— Чудовище, это чудовище...

— Он высоким голосом пытался скрыть страх в своих словах. — ...Это чудовище, если его не уничтожить, Секта Звездной Реки никогда не будет спокойна!

Его голос разнесся по залу, вызывая гулкое эхо, и вскоре в Павильоне Срывания Звезд, кроме тяжелого дыхания, остался только один звук: «Никогда не будет спокойна... не будет спокойна... будет спокойна...»

Эхо очистило преувеличенный голос, и скрытый под ним страх стал очевиден. Дрожащие остатки голоса, как гром, пробежались по нервам старейшин, заставляя их вытирать лбы и дрожать.

Когда эхо полностью стихло, в зале воцарилась мертвая тишина, в которой можно было услышать падение иголки.

Ученик, отвечающий за запись, низко склонил голову, напряженно поддерживая работу проекционной матрицы, не смея сделать и вдоха.

После долгого молчания один из старейшин тихо произнес:

— Он... как он сюда попал?

— ...Ты спрашиваешь меня? А я у кого спрошу?

— Тот, кто ответил, с горечью бросил эти слова, но в его голове внезапно вспыхнула мысль.

Они переглянулись и одновременно повернулись, их взгляды устремились в дальний угол зала.

Да, нужно спросить Сюй Юйэр!

Взгляды устремились на узкое кресло, под которым лежало несколько лянов серебра, а остальные были сжаты в руках девушки, оставив красные следы на ее нежной коже.

Она только что, пока второй этап испытаний был в самом разгаре, тайком достала кошелек и пересчитала свои сбережения.

Но когда на экране мелькнул бледный подбородок, ее пальцы дрогнули, и серебряные монеты выскользнули из рук, рассыпавшись по полу.

Сюй Юйэр подняла голову.

Она пристально смотрела на экран, где была видна высокая фигура. Черный плащ для нее был словно невидим — тысячи дней и ночей рядом с этим человеком оставили его образ в ее душе.

— Гу... Хэ.

Ее сердце пронзила острая боль, словно тысячи серебряных игл.

В то же время она слегка подняла руку, и рукав ее одежды соскользнул, обнажив нежное запястье.

Кожа была мягкой, как фарфор, а на запястье красовалась красивая красная нить, которая, казалось, была вплетена в самую плоть, сливаясь с костью и кожей.

На конце нити висели две очаровательные точки.

Красные бобы взаимной тоски, символ бесконечной привязанности.

...

Если Лоу Цзюэ из-за низкого рейтинга почти не пострадал, то Хан Сяоши и его группа и вовсе остались невредимы.

Группа «нулевого рейтинга», которую Гу Хэ даже не удостоил внимания, теперь стала одной из немногих, кто мог свободно двигаться на Горе Луньхань.

Пламя ян, циркулирующее в теле, быстро устранило красную линию на шее, и Хан Сяоши, с блеском в глазах, огляделся.

Ветер гнул траву, земля слегка дрожала, и из-под земли, словно волны, поднимались мелкие камни, падая в трещины, которые постепенно расширялись.

Трещина, сначала узкая, теперь расширялась, как змея, направляясь прямо к Хан Сяоши и его спутникам.

Увидев эти изменения, многие рядом с Огненным Линчжи изменились в лице.

— Наконец-то началось.

— Это был радостный Хан Сяоши.

Он украдкой проверил местоположение Нин Хуна, сжав в руке тонкие листы бумаги.

Это был подготовленный им образец «Искусства поглощения Ян».

Как только откроется секретное пространство, он первым сможет получить демоническую технику злодея и добавить ее содержимое.

— ...Началось?

— Это был унылый Нин Хун.

Хотя в книге описание злодея было скудным, одна мысль о том, что с этого дня он будет практиковать демоническую технику, поглощая потенциал других, заставила его губы сжаться, а в глазах появилось явное отвращение.

Угрызения совести жгли его, как пламя, и он мог только закрыть глаза, стараясь не думать об этом.

— Наконец-то началось! Главный герой, я покажу тебе!

— Это был полный решимости Сюй Ян.

Его руки, спрятанные в рукавах, были сжаты в кулаки, а глаза горели. Его поза была напряженной, как у зверя, готового к прыжку.

И этот прыжок произошел в тот момент, когда гора начала раскалываться.

Собрав жизненную силу и духовную энергию тысяч кандидатов, Гора Луньхань раскололась, как будто ее разрубил гигантский топор, обнажив огромную пещеру, черную, как бездна.

Внизу, в темноте, мелькали тени, быстрые, как молния, а в неподвижности их головы светились двумя красными точками.

Из трещины поднимался древний и таинственный аромат.

Черные узоры, как черви, вылезали из трещины, и, разделившись, направлялись в разные стороны.

Они превращались в темно-красные лучи, летящие в густой лес, проникая в реки и пожирая всю жизненную энергию, которую могли найти.

Трупы духовных зверей, оставленные кандидатами после сбора кристаллов, стали идеальным местом для их пиршества. Лучи проносились мимо, и через несколько мгновений огромные тела зверей уменьшались, оставляя только хрупкие кости.

Пожирая зверей, черные узоры не удовлетворились и, с жадностью мерцая, поднялись вверх, как змеи, и попытались дотронуться до лежащих кандидатов.

Кандидаты не могли сопротивляться и только с отчаянием смотрели...

— Гонг!

В воздухе прозвучал глухой удар, словно огромный колокол, и звуковая волна быстро распространилась.

Там, где она прошла, темно-красные лучи, как злые духи, остановились.

Но они не сдавались, кружась на расстоянии около трех футов от кандидатов, жадно покачиваясь, словно не желая уходить.

А перед Хан Сяоши...

Трещина становилась все глубже, превращаясь в огромный каньон, и из бездны медленно поднялся дворец.

Его основание было из белого камня, крыша из стекла, и он был высотой в два этажа. На нефритовых ступенях были вырезаны изящные узоры журавлей, их глаза были живыми, как настоящие.

Когда дворец остановился, с громким звуком открылись его ворота.

Слева, посередине и справа — три прохода.

На первый взгляд, все они были мрачными и таинственными.

Это было секретное пространство, описанное в книге.

Хан Сяоши, сделав вид, что удивлен, спросил:

— Что... что это такое?

Сюжет, конечно, нужно немного подыграть.

<http://bllate.org/book/15111/1334777>